Однак, слід зазначити, що часто важко визначити приналежність терміна-фразеологізма до конкретної тематичної групи, так як одна і та ж сама одиниця може вживатися у різних сферах, наприклад *Mittel binden – „вкладати засоби”,* може належати як до фінансової сфери, так і до торгівлі; *Preisbildung zweiter Hand – „підтримка роздрібних цін”* – економічна політика, або сфера торгівлі.

Підсумовуючи проведене дослідження, **констатуємо** наступне: 1) хоча пласт термінів –фразеологізмів є незначним, це не дає достатньої підстави їхнього вилучення із фонду фразеологічних одиниць, оскільки їх значення неможливо вивести із значень компонентів; 2) в основі номінації даного явища лежить метафоричний принцип переосмислення загальновживаних слів; 3) терміни-фразеологізми, як правило, позбавлені емоційності, експресивності і мають конкретне термінологічне значення, якщо знаходяться в спеціальному контексті.

### *Література*

*Дружбяк С.В*. Метафоричні терміни в системі соціально-економічної лексики (на матеріалі німецької мови) // Культура народов Причерноморья. Межвузовский центр „Крым”, 2008. – № 142 т. 1. – С. 222-224. *Житнікова К.В*. Комунікативно-прагматична функція терміна-фразеологізма терміносистеми менеджменту та маркетингу // Вісник Харківського національного університету ім.. В.Н. Карабіна. – Харків: Константа, 2004. – № 636. – С. 72-76. *Жданова Н.О*. Терміноутворювальні механізми у сфері біржової лексики: Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.15. – Донецьк, 2003. – 182с. *Подвойська О.В*. Термінологія соціальної ринкової економіки в сучасній німецькій мові: номінативний та функціональний аспекти. – Дис. канд. філол. наук. – К., 2007. – 244с. *Чуєшкова О*. Семантична структура терміносполук економічної терміносистеми // Вісник національного університету „Львівська політехніка”. – Львів, 2006. – № 559. – С. 156-160. *Arntz R., Picht H*. Einführung in die Terminologiearbeit. – Hildesheim, 1995. – 326 S. *Duhme M*. Phraseologie der deutschen Wirtschaftssprache: eine empirische Untersuchung zur Verwendung von Phraseologismen in journalistischen Fachtexten. – Essen: Die Blaue Eule, 1991.– 222 S. *Fleischer W*. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. – 2., durchges.und erg. Aufl. – Tübingen: Niemeyer, 1997. – 357 S.

### *Джерела ілюстративного матеріалу*

DUDEN Das Lexikon der Wirtschaft. Grundlegendes Wissen von A bis Z. – Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2001. – 512 S.

**ЖАРКОВСКАЯ И.**
*(Харьковский нац. пед. ун-т им. Г.С.Сковороды)*

## МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СМЕЩЕНИЯ В ПРЕДЕЛАХ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА CONFLICT

Ассоциативно-образная составляющая контекста основана на феномене ассоциации – такой связи между психическими явлениями, в первую очередь образами, при которой «актуализация одного из них вызывает и актуализацию другого» [Серкин 2004, с. 51]. На этапе «определенной филогенетической и онтогенетической зрелости» [Жоль 1984, с. 11] в общественном языковом сознании возникают устойчивые связи между различными явлениями, основанные на когнитивных операциях сравнения и ассоциации – того «цементирующего начала, которое скрепляет и позволяет удерживать в едином целом многочисленные разрозненные элементы нашей памяти» [Глазунова 2000, с. 15]. В настоящее время исследования в области влияния ассоциаций на языковой материал и речевую деятельность становятся особо актуальным направлением [Слива 2005, с. 4; Чабаненко 2005]. Выбор номинации, ее функция-реализация и, следовательно,

формирование смысла могут в значительной степени зависеть от существующих в коллективном сознании ассоциативно-образных корреляций, основными языковыми проявлениями которых являются метафорические деривации в структуре значений, стилистические и концептуальные метафоры и метонимии, при которых происходит перенос определенных онтологических характеристик одного предмета или явления на способ восприятия и характеризации человеком другого явления окружающего мира. Эти представления о действительности реализуются в конкретных языковых формах [Глазунова 2000, с. 136]. Именно в силу заключенного в метафоре образного представления явлений действительности, сопряженного с выражением собственного отношения к ним субъекта коммуникации ей приписывается образная и экспрессивно-оценочная функции [Вовк 1988].

Дж.Лакофф считает, что абстракции и крайне сложные ситуации обычно понимаются посредством метафор. Также акцентируется тот факт, что даже бытовой английский язык в значительной степени является метафорическим [Lakoff 1993, с. 203] На самом деле, «существует обширная и в основном находящая в подсознании система метафор, которыми мы автоматически, без обдумывания, пользуемся для понимания сложных понятий и абстракций» [Lakoff]. Метафорическая номинация, как полагают исследователи, происходит по пути от более частного и осязаемого (домен-источник, source domain) к более общему и абстрактному (домен-цель, target domain) [Ковечес 2002, с. 4].

Объектом нашего исследования являются субстантивные номинации английского языка со значением конфликта. Цель данной статьи – проанализировать устойчивые ассоциативные связи в пределах семантического пространства CONFLICT, которые влекут за собой метафорическую функцию-реализацию номинаций конфликта для формирования смыслов, не свойственных их функции-потенции.

Метафоричность английского языка, на которую указывает Дж.Лакофф, обусловливает стремление авторов как в художественном, так и в публицистическом дискурсе к использованию метафоризированных номинаций с опорой на образные ассоциативные связи.

В предыдущих публикациях нами была представлена детальная модель лексико-семантического поля CONFLICT (см. [Жарковская 2007]). Приведем лишь краткую ее характеристику: первичное зонирование ЛСП CONFLICT в виде трех гиперонимических субполей – CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT], CONFLICT [STATE], CONFLICT [CONTACT][EVENT] осуществляется на основании их соотнесенности с тремя различными архисемами – базовыми категориями человеческого сознания [HUMAN ACTIVITY + EVENT], [STATE], [EVENT]. В границах гиперонимического субполя CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT] расположены субполя CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][MILITARY][SHORT], CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][MILITARY][LONG], CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][NON-MILITARY][PHYSICAL], CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][NON-MILITARY][VERBAL], соответствующие отдельным значениям существительного *conflict* как классификационной единицы поля. Гиперонимическое субполе CONFLICT [STATE] включает в себя гипонимические субполя CONFLICT [STATE][INCOMPATIBILITY] и CONFLICT [STATE][BETWEEN FEELINGS]. Значение *a state of opposition between persons or ideas or interests* (противоречие взглядов, идей и т.п. людей/групп людей) объективируется, в первую очередь, дискретным субполем CONFLICT [STATE][OPPOSITION]. Далее происходит дифференциация между субполями CONFLICT [STATE][OPPOSITION][BETWEEN PEOPLE], и CONFLICT [STATE][OPPOSITION][BETWEEN ENTITIES].

Устойчивые ассоциативные связи между единицами ЛСП CONFLICT, осуществляющиеся, в первую очередь, в направлении от исторически первичных

значений с архисемой [EVENT] к более поздним значениям, а также к переносным значениям с архисемой [STATE] способствуют широкому использованию номинаций, входящих в субполя CONFLICT [CONTACT][EVENT], CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][NON-MILITARY][PHYSICAL], CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][MILITARY] для реализации потенциалов значения других субполей. Подобные семантические сдвиги получили название «трансферов значения» (transfers of meaning) [Nunberg 1996: 109]. Такая ассоциативная связь в рамках ЛСП CONFLICT может быть наиболее наглядно продемонстрирована на примере номинации *collision.* Данная номинация, будучи прототипичной для субполя CONFLICT [CONTACT][EVENT], активно функционирует для реализации других потенциалов значения, в частности, в рамках субполя CONFLICT [STATE][OPPOSITION], напр.:

*(1) …difference of opinion between Cheney and Straw strikes me as the collision of hope and experience rather than a fierce row between American "hawks" and British "doves"* [The Sunday Telegraph; Sept. 1, 2002].

*(2) Wedding Song: Memoirs of an Iranian Jewish Woman," an engaging page-turner nurtured by the collision of two worlds in radical opposition* [The Virginian Pilot; March 25, 2004].

Отмечаем, что метафорический семантический сдвиг в значении существительного *collision* закреплен узуально. В отличие от *collision,* для большинства других номинаций такое метафорическое смещение в семантическом пространстве является окказиональным, при этом в реализуемом смысле обычно содержится эмотивная коннотация:

*(3) Treacherous colleagues, competitive friends, bloody-minded commuters - it's a war out there. And according to Robert Greene, it's a conflict we're ill-equipped to deal with. Now, after analyzing the moves of history's great military leaders, he's written a rulebook to achieving victory in life's daily battles. Emma Gold spends a week living according to his principles. But will they give her the ammunition to defeat her adversaries? And, faced with a bitter stepdaughter, what would Napoleon do? ...The useful strategy of war: "Life is endless battle and conflict, and you cannot fight effectively unless you are up in arms... Lisa didn't bother to disguise her antagonism, and, to date, neither have I* [The Independent, London (UK); May 8, 2006].

*(4) She couldn't see how on earth she and Vicky were ever going to make it up again after everything she'd said. She regretted that Tess had been caught in the crossfire* [Weir A.].

*(5) He's a shaven-headed, beer-swilling, foul mouthed, burger-munching Cockney chauvinist with a pierced eyebrow. She's an uptight, right-on, teetotal, muesli-munching, vegan control freak who loves yoga and meditates every day. Result: TOTAL WARFARE!* [The People (London, England); Oct. 5, 2003]

Анализ примеров демонстрирует, что при метафорическом смещении может происходить **полный трансфер значения**, при котором номинация, принадлежащая ЛСП CONFLICT, объективирует потенциал значения, не соответствующий ее функции-потенции. Метафорическое смещение, обнаруживающее себя не в использовании номинации, принадлежащей другому субполю, а в лексическом контексте, считаем **частичным трансфером значения**, причем, как демонстрирует пример (2), оба типа могут быть представлены в одном дискурсивном фрагменте, гармонично дополняя друг друга в создаваемом метафорой образе.

Исследование свидетельствует о наличии **полного трансфера значения**:

В случаях использования «образных» номинаций конфликта, содержащих сему [action], для реализации значительно более абстрактных потенциалов значения субполя CONFLICT [STATE], конфликтное состояние представляется в виде ассоциативно связанного с ним конфликтного действия. Например, номинации *battle,*

*fisticuffs, fight, affray, competition,* относящиеся с различным субполям дискретного субполя CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT], в следующих примерах реализуют потенциал значения субполя CONFLICT [STATE][BETWEEN FEELINGS]:

*(6) There's a real battle going on inside his mind, but it seems that the battle is going the wrong way* [The News Letter (Belfast, Northern Ireland); May 28, 2002].

*(7) When his mind's on fisticuffs he sits in on the training sessions there* [Darke M.].

*(8) There was no fight in her, no will to stop this affray of her senses* [Fox N.].

*(9) As with most determined men, his competition was entirely within himself, the body resisting what the mind commanded* [Clancy T.].

В таких случаях формирование смысла происходит на основании функции-реализации с эффектом **мерцания** [Зализняк 2004, с. 28] – адресат осознает наличие у номинации иного, исходного значения, однако на основании лексического контекста (в рассмотренных примерах – *mind, senses, in her*) понимает также и актуализируемое значение. Именно эффект мерцания позволяет создать ассоциативный образ.

**Подобное явление метафоризации, демонстрирующее семантическое** склеивание **[Зализняк 2004, 26] – объединение потенциального и реализуемого значений номинативной единицы, усматриваем в следующих фрагментах:**

*(10) She made a direct assault on his leadership credentials by accusing him of planning to introduce Labour Party policies and implying that he was motivated primarily by personal ambition* [The Evening Standard (London, England); Sept. 22, 2003].

*(11) The manager United sacked in early season was already ready for battle when Hall lobbed his verbal hand grenade into the pay-off conflict* [The People (London, England); March 6, 2005].

В данных примерах вербальный конфликт представлен, как военная атака (*assault*), вооруженные боевые действия (*battle*), что также способствует созданию образной функции-реализации.

Функция-реализация номинации, подвергающейся трансферу значения, может не ограничиваться актуализацией ассоциативных образных связей, постоянно существующих в семантическом пространстве. В таких случаях формирование смысла во многом зависит от наличия «специализированного контекста» [Nunberg 1996, с. 116] и способности адресата к его интерпретации.

*(12) Two veteran fighter pilots engaged in a rare verbal dogfight yesterday* [The Nation; April 2, 1999].

В примере (12) семантико-стилистический эффект мерцания основан на том, что функция-потенция номинации *dogfight,* принадлежащей субполю CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][MILITARY][SHORT] включает компонент [between planes], участники этого конфликта – пилоты, что полностью совпадает с семантикой использованного существительного. Однако его функция-реализация определяется лексическим контекстом – сочетанием с *verbal,* таким образом, актуализируется потенциал значения CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][NON-MILITARY][VERBAL], хотя собственная семантика *dogfight* также принимает участие в формировании дискурсивного смысла.

Пример (13) подобен предыдущему, но в данном случае описывается конфликт между боксерами, поэтому в качестве номинации вербального конфликта используется *blows.* Достигаемый эффект – читателю очевидно, что участники конфликта не выбирали выражений, их слова били также больно и умело, как и кулаки:

*(13) ...big fight night in Glasgow tomorrow erupted into fresh conflict last night. Allegations of dirty dealings, sour grapes and personal agendas flew about in a flurry of verbal blows. The boxer at the centre of the row was calm and collected* [Daily Record (Glasgow, Scotland); Oct. 19, 2001].

Кроме того, в ряде случаев регулярный трансфер значения приводит в созданию мертвой метафоры, например в случае метафоризации номинации *battle* для реализации значения «судебная тяжба»:

*(14) One of the country's top lawyers is locked in a legal battle with his publishers over a book in which he questions the innocence of the Birmingham Six* [The Birmingham Post; Dec. 2, 1998].

*(15) Tony Blair faces a bitter court battle to halt Carole Caplin's planned book on her life at 10 Downing Street* [The Evening Standard (London); Sept. 15, 2003].

**Частичный трансфер значения** проявляется в девиации как контактной, так и дистантной сочетаемости [Васильев 1990, с. 64; Фефилов 1997, с. 169]:, например:

*(16) In that simple heart waged a fierce conflict* …[Stowe H.B.].

*(17) Meanwhile, as the U.S. Supreme Court considers the raging gorge conflict of the day, the original combatants -- the two trailer park owners -- aren't even on the battlefield* [The Oregonian (Portland, Oregon): Feb. 25, 2002].

В примере (16) номинация *conflict* сочетается с глаголом *wage* – дистрибуция, характерная для функции-реализации потенциалов значения CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][MILITARY], однако реализует при этом потенциал значения CONFLICT [STATE][BETWEEN FEELINGS]. В примере (17) эффект мерцания является результатом структурного картирования ситуации боя на ситуацию судебной тяжбы. Под картированием понимается соответствие объекта или элемента одного ментального семантического пространства объекту или элементу другого [Coulson 2005, с. 1513]. В данном случае исходным семантическим пространством является потенциал значения субполя CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][MILITARY][SHORT], а актуализируемым значением – потенциал субполя CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][NON-MILITARY][VERBAL]. Это проявляется в использовании слов *combatants* в значении *sides in litigation, battlefield* в значении *court.*

Структурное картирование ситуаций военных действий может осуществляться в других ситуациях невоенных конфликтов, например, политических выборов:

*(18) Beeb hero charges into action on the electoral frontline: "I am going to fight hard. I have to relish this fight"* [The Mirror (London); April 9, 1997].

Таким образом, рассмотренные выше фрагменты демонстрируют характерную для художественного и публицистического англоязычного дискурсов тенденцию к образному представлению ситуаций невоенных конфликтов, таких как дебаты, судебные разбирательства, выборы, семейные отношения, при помощи номинаций субполя CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT][MILITARY] а также объективации потенциалов значения субполя CONFLICT [STATE] посредством номинаций субполя CONFLICT [HUMAN ACTIVITY EVENT].

Проведенный анализ позволяет сделать общие выводы. Образное восприятие конфликта англоязычным сознанием обусловливает высокую степень влияния ассоциативной составляющей контекста на выбор номинативных средств. Нелинейная корреляция между функцией-потенцией и функцией-реализацией проявляется в метафорическом использовании номинаций конфликта для реализации не свойственных им потенциалов значения. Трансфер значения при этом происходит в направлении от первообраза и исторически первичного значения классификационной единицы *conflict* при помощи номинаций, входящих в образуемые этими потенциалами значения субполя (*collision, battle*) в направлении к более абстрактным значениям. Среди метафорических трансферов значения обнаружены как мертвые метафоры, что подтверждается регулярным функционированием номинации в определенной метафорической функции-реализации, так и контекстно зависимые стилистические метафоры, являющиеся окказиональными.

Перспективой исследования является изучение способности номинаций конфликта к метафорической объективации значений за пределами лексико-семантического поля CONFLICT.

***Литература***

*Васильев Л.М.* Современная лингвистическая семантика. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с. *Вовк В.Н.* Языковая метафора в художественной речи. Природа вторичной номинации. – Киев: Наукова думка, 1986. – 144 с. *Глазунова О.И.* Логика метафорических преобразований. – СПб.: Изд-во Петербургского гос. университета, 2000. – 192 с. *Жарковская И.В.* Модель лексико-семантического поля CONFLICT // Нова філологія: Збірник наукових праць. – Вип. 26. – Запоріжжя: ЗНУ, 2007. – С. 52-58. *Жоль К.К.* Мысль. Слово. Метафора. Проблемы семантики в философском осмыслении. – Киев: Наукова Думка, 1984. – 303 с. *Зализняк А.А.* Феномен многозначности и способы его описания // Вопросы языкознания. – 2004. – № 2. – С. 20-45. *Серкин В.П.* Методы психосемантики. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 207 с. *Слива Т.В.* Асоціативно-семантична група як форма парадигматичної організації лексики (на матеріалі назв сезонів у російській мові): Автореф. дис... канд. філол. наук: 10.02.02 / Нац. пед. університет ім. М.П.Драгоманова. – К., 2005. – 19 с. *Фефилов А.И.* Морфотемный анализ единиц языка и речи. – Ульяновск: УлГУ, 1997. – 246 с. *Чабаненко В.А.* Асоціація як універсальний чинник мовного розвитку // Мовознавство. – 2005. – № 3-4. – С. 132-137. *Coulson S., Oakley T.* Blending and Coded Meaning: Literal and Figurative Meaning in Cognitive Semantics // Journal of Pragmatics. – 2005. – Volume 37, Issue 10. – P. 1510-1536. *Kövecses Z.* Metaphor. – Oxford: OUP, 2002. – 286 p. *Lakoff G.* The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought (2nd edition) / Ortony A. (ed.). – Cambridge University Press, 1993. – P. 202-251. *Lakoff G.* Metaphor in Politics [Electronic resource] – Режим доступу: www.philosophy.uoregon.edu/metaphor – Заголовок з екрану. *Nunberg G.* Transfers of Meaning // Lexical Semantics: The Problem of Polysemy / J. Pustejovsky, B. Boguraev (eds.). – Oxford: Clarendon Press, 1996. – P. 109-132.

***Источники иллюстративного материала***

*Clancy T.* The Sum of All Fears. – London: HarperCollins Publishers, 1992. – 1040 p. *Darke M.* The First of Midnight. – London: John Murray Publishers, 1989. – 189 p. *Fox N.* Love or Nothing. – Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1993. – 192 p. *Stowe H.B.* Uncle Tom's Cabin. – UK: Wordsworth Editions Ltd, 1999. – 480 p. *Weir A.* Onwards and Upwards. – London: Penguin, 2000. – 374 p. *Highbeam eLibrary* [Electronic resource]. – Режим доступу: www.highbeam.com – Заголовок з екрану.

**ЗАДІЛЬСЬКА Г.М.**
*(Київський нац. лінгвістичний ун-т)*

## СТРУКТУРА ТА ФУНКЦІОНУВАННЯ СКЛАДНОПІДРЯДНИХ ДОДАТКОВИХ РЕЧЕНЬ З ЕКВІВАЛЕНТНИМИ СУБ'ЄКТАМИ ГОЛОВНОГО ТА ПІДРЯДНОГО РЕЧЕНЬ У ДАВНЬОАНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

На сучасному етапі розвитку граматичних студій значний інтерес викликає історичний синтаксис германських мов. Зокрема, першоелементи вчення про складне речення були започатковані ще в античності, продовжилися в середньовічній синтаксичній науці й відображаються у синтаксичних дослідженнях сучасної теорії [Кондрашов 1998; Оленич 1963; 1974; Орос 1979]. Новітні теорії дозволили переглянути здобутки попередніх парадигм у контексті сучасних вимог до розгляду мовних одиниць. Античне розуміння речення отримало науково-обгрунтоване трактування у структуралістів та генеративній граматиці, зокрема, витоки семантичного аналізу та логічної форми, що є основою поверхневої структури